

АРЕНДАРЕНКО ИННА АНДРЕЕВНА

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА В ЕГО СООТНОШЕНИИ С НОРМАМИ,
РЕГУЛИРУЮЩИМИ ДОКАЗЫВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ,
АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ И ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

КРАСНОДАР-2011

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса в ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный аграрный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Кудин Федор Милентьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Балакшин Виктор Степанович

Кандидат юридических наук
Будников Владимир Леонидович

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Оренбургский
государственный университет»**

Защита состоится 25 января 2012 г., в 10 часов, на заседании диссертационного совета ДМ 220.038.11 в ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» по адресу: 350044, г. Краснодар, Калинина, 13, ауд. 215 главного корпуса.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», а с электронной версией текста автореферата — на сайте kubsau.ru.

Автореферат разослан «__» декабря 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А. В. Шульга

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Доказательственное право в уголовно-процессуальном праве, несомненно, один из основных правовых институтов отрасли. Это не умаляет важности правовых норм, регулирующих иные вопросы уголовного судопроизводства, однако без доказывания невозможно представить правоприменительную, процессуальную деятельность по реализации формы уголовного производства. Из правоприменительной природы уголовного процесса вытекает, что установление фактических обстоятельств совершенного преступления и иных значимых по делу фактов служит фундаментом всей осуществляемой уголовно-процессуальной деятельности и принимаемых в ходе нее решений. Как одни не только из самых важных, но и сложных в науке уголовного процесса, вопросы доказательственного права всегда были и остаются наиболее дискуссионными. О непреходящей теоретической и практической значимости проблем доказательственного права убедительно свидетельствует тот факт, что на протяжении всей истории развития науки российского уголовного процесса эти проблемы всегда находились в центре внимания многих ученых, были предметом острых дискуссий.

По-прежнему в науке уголовно-процессуального права остаются нерешенные вопросы, связанные с доказыванием. Не определено место норм, регулирующих доказывание, в системе уголовно-процессуального права. Различные позиции занимают ученые в вопросе о том, является ли институт доказательственного права межотраслевым.

Изучение же в сопоставлении норм, регулирующих доказывание в уголовном, гражданском, арбитражном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, представляется важным и продуктивным. Выявление сходных позиций позволит понять и углубить знания о процессе, его природе. В большей степени будут определены принципиальные различия процессуальных отраслей права. Исследование процессов во взаимосвязи дает возможность глубже проникнуть в предмет правового регулирования и проследить влияние метода конкретной отрасли права.

От степени разработанности теоретических положений доказательственного права зависит результат деятельности, направленной на установление фактических обстоятельств дела и разрешение его по существу. Достаточно глубокая проработанность положений института доказательственного права во многом обеспечивает назначение уголовного судопроизводства, которое состоит в создании равных возможностей для обеспечения защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, с одной стороны, и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод – с другой.

Сказанное ранее справедливо не только для уголовного процесса, но и в полной мере для гражданского, арбитражного процессов, а также производства по делам об административном правонарушении.

Степень исследованности проблемы. Изучению вопросов уголовно-процессуального доказательственного права посвятили труды многие ученые: В.Д. Арсеньев, В.С. Балакшин, А.Р. Белкин, Р.С. Белкин, Л.В. Владимиров, А.А. Давлетов, В.Я. Дорохов, З.З. Зинатуллин, Л.М. Карнеева, Н.М. Кипнис, Л.Д. Кокорев, Р.В. Костенко, Ф.М. Кудин, А.В. Кудрявцева, Н.П. Кузнецов, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, Г.М. Миньковский, И.Б. Михайловская, Ю.К. Орлов, И.Л. Петрухин, М.С. Строгович, А.И. Трусов, Л.Т. Ульянова, Ф.Н. Фаткуллин, И.Я. Фойницкий, А.А. Хмыров, С.А. Шейфер и другие.

В науке гражданского процессуального и арбитражного процессуального права теоретической разработкой проблем доказательственного права занимались такие ученые, как М.А. Викут, А.Х. Гольмстен, В.М. Жуйков, Л.В. Клейнман, С.В. Курьлев, Е.А. Крашенинников, Ю.А. Попова, И.В. Решетникова, М.К. Треушников, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот, М.С. Шакарян, К.С. Юдельсон, В.В. Ярков и другие авторы.

В теории административного права исследованием проблем доказательств и доказывания занимались Д.Н. Бахрах, Е.В. Додин, А.С. Дугенец, М.Я. Масленникова, А.А. Пеков, И.В. Панова, Н.Г. Салищева, А.П. Шергин, А.Ю. Якимов и другие.

Высоко оценивая вклад названных и других ученых в разработку теории доказательственного права, в то же время следует отметить, что в науке обращалось явно недостаточное внимание к изучению вопросов доказательственного права различных отраслей российского права в сравнительном плане. До настоящего времени в науке отсутствует на монографическом уровне комплексный и системный анализ соотношения норм уголовно-процессуального доказательственного права с нормами, регулирующими доказывание в гражданском, арбитражном процессах и производстве по делам об административных правонарушениях. В то же время такого рода исследование имеет принципиальное значение для науки и практики, поскольку позволяет выявить преимущества и недостатки правового регулирования отдельных вопросов в различных отраслях права, внести определенные коррективы в их нормативно-правовое регулирование, выработать рекомендации по усовершенствованию их норм и в конечном счете повысить эффективность правоприменительной деятельности. Использование с учетом специфики в той или иной отрасли удачного опыта правового регулирования, прошедшего проверку в отдельных отраслях права, будет содействовать развитию каждой из них.

Г. В. Софронов в диссертации «Предмет и направления совершенствования уголовно-процессуального доказательственного права» (2001 г.) исследовал совокупность норм, регулирующих доказывание в уголовном судопроизводстве, как элемент в структуре права, выявил присущие ему черты и закономерности, определил основные направления развития доказательственного права. В то же время предметом данного исследования выступают нормы УПК РСФСР, а не УПК РФ. Сравнительный анализ норм доказательственного права с нормами других отраслей права автором не осуществлялся.

Ф. Н. Фаткуллин в монографии «Общие проблемы процессуального доказывания» (1976 г.) одним из первых рассмотрел в общем плане соотношение некоторых составных частей уголовно-процессуального

доказательственного права с положениями гражданского процессуального права. Однако сравнительный анализ в указанной работе имеет фрагментарный характер.

В работе И. В. Решетниковой «Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве» (2000 г.) дается сравнительный анализ норм, регулирующих доказывание в гражданском судопроизводстве, с нормами уголовного процесса в основном применительно к общим вопросам доказательственного права.

Ю. И. Чернов в одной из глав диссертационного исследования «Соотношение уголовного судопроизводства с процессуальной формой административной ответственности» (2002 г.) сопоставил основные положения доказательственного права уголовного и административно-юрисдикционного процесса.

Е. Ю. Хохлова в диссертации «Институт доказательства и доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях» (2006 г.) исследовала указанный институт, используя положения уголовно-процессуального законодательства РФ и теоретические разработки представителей уголовно-процессуальной науки.

Во всех перечисленных исследованиях, кроме работы Ю. И. Чернова (где доказательствам была посвящена только одна глава), сопоставление осуществлялось с позиции не уголовно-процессуального права, а иных отраслей, а само сравнение проводилось только между двумя отраслями права. Кроме того, работы указанных авторов в основном изданы до принятия УПК РФ 2001 года, то есть на базе ранее действовавшего законодательства.

Отмеченная теоретическая и практическая значимость исследуемой проблемы и ее недостаточная проработка в науке уголовного процесса обусловили выбор темы настоящего исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в изучении сущности, содержания уголовно-процессуального института доказательственного права и в его сопоставлении с одноименными институтами в гражданском, арбитражном процессах и производстве по делам об административных

правонарушениях с последующим определением места доказательственного права в системе норм российского права, а также роли уголовно-процессуального доказательственного права в системе норм, регулирующих уголовный процесс.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- определить место доказательственного права как структурного образования в уголовном процессе и в системе процессуальных норм российского права;
- обосновать внутриотраслевой характер доказательственного права в уголовном процессе;
- выявить существующие межотраслевые связи в рассматриваемых отраслях российского права и проанализировать возможность их взаимовлияния на регулирование доказывания в каждой из этих отраслей;
- раскрыть соотношение предмета доказывания по уголовным, гражданским, арбитражным делам и делам об административных правонарушениях;
- сопоставить понятие и признаки уголовно-процессуальных, гражданско-процессуальных, арбитражно-процессуальных доказательств и доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях;
- провести сравнительное исследование видов доказательств, предусмотренных уголовно-процессуальным, гражданско-процессуальным, арбитражно-процессуальным законодательством и законодательством, регулирующим производство по делам об административных правонарушениях;
- выявить общее и особенное в процессе доказывания в рассматриваемых отраслях российского права;
- осуществить анализ правоприменительной деятельности по уголовным делам в целях выявления допускаемых в ходе доказывания недостатков, а также предложить способы их устранения;
- сформулировать предложения по совершенствованию действующих норм уголовно-процессуального права и иных рассматриваемых отраслей права и практики их применения.

Объектом исследования является сравнительный анализ общественных отношений, которые возникают в сфере доказывания при производстве по

уголовным, гражданским, арбитражным делам и делам об административных правонарушениях.

Предметом исследования выступают нормы международного права, Конституции РФ, УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ, других федеральных законов, регулирующие доказывание, а также правовые позиции Конституционного суда РФ, решения и разъяснения Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ, теоретические разработки в области доказывания, правоприменительная практика.

Методологическую основу исследования составляют положения материалистической диалектики, частнонаучные методы анализа: системно-структурный, логический, исторический, сравнительно-правовой, статистический, конкретно-социологический. Основным методом исследования является сравнительно-правовой, посредством которого представляется возможным наглядно показать преимущества и недостатки правового регулирования отдельных общественных отношений в различных отраслях российского права.

Теоретической базой исследования служат изученные и критически осмысленные труды по уголовно-процессуальному, уголовному, гражданско-процессуальному, арбитражно-процессуальному, административному праву и другим отраслям российского права, а также по философии и теории права.

Нормативная база исследования включает в себя международные акты, нормы Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуального, гражданско-процессуального, арбитражно-процессуального, административного, уголовного законодательства, зарубежного законодательства, иных действующих и утративших силу нормативных актов РФ и РСФСР, постановления Конституционного суда РФ, постановления Пленумов Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ.

Эмпирическую основу исследования составляют данные, полученные в ходе изучения архивных уголовных, гражданских, арбитражных дел и дел об административных правонарушениях, анализа опубликованной судебной практики Верховного суда РФ, Высшего арбитражного суда РФ, нижестоящих

судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также результаты проведенного в 2010 году на территории Краснодарского края и Республики Адыгея опроса по специально разработанной анкете 200 практических работников: судей, прокуроров, адвокатов. Изучены и результаты исследований других авторов.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в науке уголовного процесса на монографическом уровне произведено полное комплексное системное исследование института уголовно-процессуального доказательственного права в его соотношении с одноименными институтами в гражданском, арбитражном и административно-юрисдикционном процессах. На базе доктрины уголовно-процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального и административного права предпринята попытка оригинального обоснования вопроса о месте доказательственного права в структуре уголовно-процессуальных норм и о сфере его действия в системе процессуальных отраслей российского права. Посредством сравнительного анализа выявлены общие черты доказательственного права в различных отраслях права, обусловленные сущностью процессуально-правовых норм и историческими этапами формирования доказывания, как важного элемента процессуальной формы, а также различия, вытекающие из особенностей предмета и метода правового регулирования рассматриваемых отраслей права.

Результатом разработки указанной проблемы являются следующие наиболее значимые **выводы и предложения, которые выносятся на защиту:**

1. Получившая признание у многих ученых-процессуалистов идея формирования единого процесса в виде судебного права представляется важной в плане стимулирования более глубокого комплексного изучения каждой из процессуальных отраслей права, их взаимосвязей между собой. Вместе с тем ее нельзя признать плодотворной с точки зрения фактической возможности практической интеграции процессуальных отраслей в единое целое, поскольку в этом случае не учитывались бы те особенности названных отраслей, которые служат основой их дифференциации и наличия самостоятельного

законодательства каждой из них.

2. Как структурная часть уголовно-процессуальных норм доказательственное право представляет собой правовой институт, в отсутствие которого уголовно-процессуальное право, предназначенное для реализации материально-правовой нормы, не может существовать как отрасль права. Нормы указанного института не обладают достаточной самостоятельностью, чтобы считать возможным его обособление в подотрасль уголовно-процессуального права.

3. Доказательственное право в уголовном процессе не является межотраслевым правовым институтом. Его нормы предназначены для регулирования исключительно правоприменительной деятельности субъектов уголовного судопроизводства. Наличие аналогичных по названию, назначению или содержанию правовых институтов во всех процессуальных отраслях права и в нормах, регулирующих производство по делам об административных правонарушениях, не свидетельствует о межотраслевом характере данных институтов, поскольку при всем сходстве они имеют существенные различия.

4. Предложенная и обоснованная в работе структура уголовно-процессуального доказательственного права состоит из общей, особенной и специальной частей. В общую часть входят нормы, регулирующие понятие и признаки доказательств; предмет доказывания; виды доказательств; полномочия органов, а также права и обязанности лиц, участвующих в доказывании; процесс и обязанность доказывания. Особенную часть составляют нормы о доказывании на каждой стадии уголовного судопроизводства. Специальная часть включает нормы доказательственного права, являющиеся исключениями из общих правил уголовного процесса, что обусловлено особенностями производства по отдельным категориям дел и производства по делам в отношении определенных категорий лиц. К специальной части относятся также норма о юридической силе доказательств, полученных на территории иностранного государства (ст. 455 УПК РФ) и иные нормы, закрепленные в главе 5 УПК РФ и регулирующие доказывание при осуществлении международного сотрудничества.

5. В отличие от уголовно-процессуального и административного, в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном законодательстве не представляется возможным закрепить перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию. Это связано с тем, что посредством гражданского и арбитражного процесса осуществляется применение норм не только гражданского, но и многих других отраслей материального права. Круг указанных норм настолько широк и качественно разнообразен, что это препятствует определению единого предмета доказывания для всех гражданских или арбитражных дел.

6. Специалист в силу предоставленных ему полномочий является субъектом дачи заключения, выступающего доказательством по уголовному делу. Как и эксперт, специалист перед началом выполнения возложенной на него процессуальной функции должен предупреждаться об уголовной ответственности за дачу не только заведомо ложного показания, но и заведомо ложного заключения. Следовательно, данного участника процесса, представившего заведомо ложное заключение, необходимо признать субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 307 Уголовного кодекса РФ.

В связи с этим предлагается ч. 1 ст. 307 Уголовного кодекса РФ изложить в следующей редакции: «1. Заведомо ложные показание свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, заключение или показание специалиста...» (далее по тексту закона).

7. Следует внести изменения в ч. 1 ст. 17 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и правосознанием».

8. Вносится предложение дополнить перечень доказательств, закрепленных в гражданском процессуальном законодательстве РФ, консультацией специалиста и в связи с этим изложить ч. 1 ст. 55 ГПК РФ в следующей редакции:

«1. Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает

наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов, консультаций специалиста».

9. Учитывая, что перечень доказательств, закрепленный в ст. 64 АПК РФ, не является исчерпывающим, отсутствует основание вносить в него изменение о признании консультации специалиста отдельным видом доказательства. В то же время в арбитражном законодательстве необходимо предусмотреть специалиста как участника процесса, призванного консультировать и давать пояснения по вопросам, которые требуют специальных познаний, но могут быть разрешены без назначения экспертизы.

10. Участникам производства по делам об административном правонарушении должно быть предоставлено право задать эксперту вопросы по подготовленному заключению с целью его уяснения, а также последующего полного или частичного опровержения. В связи с этим необходимо дополнить ст. 26.4 КоАП РФ частью 7 следующего содержания: «Судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, вправе по собственной инициативе либо по ходатайству лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевшего, их представителей опросить эксперта для разъяснения данного им заключения».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Проведенное исследование доказательственного права уголовного процесса и сопоставление вопросов доказывания в уголовном, гражданском, арбитражном процессах и производстве по делам об административных правонарушениях, а также сформулированные выводы и рекомендации могут содействовать дальнейшей разработке вопросов проблематики доказательственного права в уголовном процессе, а также в иных рассматриваемых отраслях российского

права. Результаты диссертационного исследования восполняют пробелы правового регулирования и могут быть востребованы для совершенствования уголовно-процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального, а также административного законодательства. Содержащиеся в работе выводы и рекомендации могут быть использованы субъектами доказывания и правоприменения в ходе практической деятельности.

Содержание диссертации представляется значимым и для преподавания в юридических вузах уголовного, гражданского процессов и административного права, иных специализированных дисциплин для студентов, слушателей и практических работников, повышающих квалификацию.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются диалектическим методом изучения, результатами анкетирования, данными анализа уголовных, гражданских, арбитражных дел, производств по делам об административных правонарушениях, а также иными результатами апробации выводов и предложений.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена по главам и апробирована в целом на кафедре уголовного процесса Кубанского государственного аграрного университета. Основные теоретические положения диссертации содержатся в девяти статьях, четыре из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России, а также нашли отражение в выступлениях автора на Международной научно-практической конференции по юридическим, филологическим, педагогическим и философским наукам на тему «Наука в современном мире» (Киев, 2010 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Правовая система России: состояние, проблемы, перспективы» (Сибай, Республика Башкортостан, 2010 г.), двух итоговых научно-практических конференциях юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета (2009, 2010 гг.). Результаты исследования внедрены в учебный процесс при проведении занятий в Кубанском государственном аграрном университете, Краснодарском университете МВД России.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы и приложений. Наименование и расположение глав обусловлены логикой и результатами исследования. Объем диссертации соответствует общепринятым требованиям.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования; определены объект и предмет исследования, поставлены цели и задачи; раскрыта научная новизна работы, методология, теоретическое и практическое значение; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения о значимости, апробации результатов исследования и структура диссертации.

Первая глава «Сущность доказательственного права уголовного судопроизводства» состоит из двух параграфов и посвящена анализу уголовно-процессуального доказательственного права как самостоятельного структурного подразделения.

В первом параграфе «Понятие, назначение и структура уголовно-процессуального доказательственного права» анализируются основные позиции по вопросу определения доказательственного права в науке уголовного процесса. В результате исследования предлагается авторское определение доказательственного права как уголовно-процессуального института, представляющего собой закрепленную в УПК РФ систему норм, которые обладают внутренней структурированностью и регулируют деятельность органов, ведущих процесс, и иных участников уголовного судопроизводства по установлению фактических обстоятельств совершенного деяния с целью достижения по делу объективной истины.

Доказательственное право представляет систему, все нормы которой взаимосвязаны. Авторы предлагают различные подходы к структурированию уголовно-процессуального доказательственного права. Некоторые исследователи вычленяют в его структуре отдельные институты (Г. В. Софронов), другие авторы выделяют общую и особенную части (П. С. Элькин). Проведенное исследование позволило прийти к выводу, что помимо традиционно выделяемых общей и особенной частей, существует также специальная часть. В специальную часть входят нормы доказательственного права, являющиеся исключениями из общих правил уголовного процесса, что обусловлено особенностями некоторых категорий дел и определенных категорий лиц, для которых предусмотрен особый порядок уголовного судопроизводства. В специальную часть также следует отнести норму о юридической силе доказательств, полученных на территории иностранного государства (статья 455 УПК РФ), а также иные нормы, закрепленные в главе 5 УПК РФ, регулирующие вопросы доказывания при осуществлении международного сотрудничества.

Во втором параграфе «Место доказательственного права в системе уголовно-процессуальных норм и в системе российского права» обосновывается, что нормы, регулирующие доказывание в уголовном судопроизводстве, объединены во внутриотраслевой правовой институт. Указанная совокупность норм не является подотраслью уголовно-процессуального права, поскольку не обладает признаками таковой.

Регламентация доказывания осуществляется множеством различных по характеру и содержанию норм, что обусловлено значительным кругом и разнообразием общественных отношений. Существенная величина объема той или иной группы норм и их важность не могут служить основанием для их обособления в качестве подотрасли права. Только специализация отдельных видов норм, а не их объем либо особая важность выступает в качестве критерия выделения подотрасли. Этого никак не скажешь о нормах доказательственного права. При всем своем разнообразии нормы доказательственного права однородны, поскольку имеют целью лишь регулирование доказывания.

Более того, следует согласиться с авторами, считающими, что в уголовно-процессуальном праве вообще нет подотраслей (И. Ф. Казьмин, В. М. Сырых). Без норм, регулирующих доказывание, оставшиеся нормы уголовно-процессуального права теряют свое единство как нормы самостоятельной отрасли права. Это происходит по той причине, что содержание уголовно-процессуального права как правоприменительной отрасли по существу включает в себя две неразрывные составные части: во-первых, установление фактических обстоятельств для принятия любого из уголовно-процессуальных решений, и, во-вторых, принятие этих решений с указанием соответствующих правовых выводов. Эти две составные части содержания уголовного процесса органически едины, и поэтому исключена возможность признания доказательственного права подотраслью уголовно-процессуального права.

Нормы доказательственного права не существуют самостоятельно, в отрыве от иных уголовно-процессуальных норм, и потому не могут решать все вопросы подотрасли. Что касается собственного предмета регулирования, который отдельные авторы (П.С.Элькин) называют критерием выделения доказательственного права в качестве подотрасли, то наличие такого предмета в общепринятом в правовой науке смысле позволяет обособлять однородные совокупности норм права в отрасли, а не подотрасли и институты. Для последних свойственно регулирование отдельных вопросов, пусть даже исключительно значимых, всегда в рамках предмета правового регулирования соответствующей отрасли права.

Другой важный вопрос, рассмотренный в указанном параграфе, связан с определением характера института доказательственного права в российском праве. Отдельные авторы говорят о междисциплинарном характере данного института (Ю.К. Осипов, М.С. Строгович), другие – о его комплексном характере (И.В. Решетникова), третьи полагают, что это исключительно внутриотраслевой институт (В.А. Новицкий, Р.С. Белкин, Я.Ф. Фархтдинов).

Отличительными признаками межотраслевого института является, во-первых, то, что он состоит из правовых норм различных отраслей права; во-

вторых, нормы права, входящие в него, регулируют в «своей» отрасли сходные с иными нормами общественные отношения. Очевидно, что уголовно-процессуальное доказательственное право в своей основе содержит нормы, во многом аналогичные нормам доказательственного права в гражданском и арбитражном процессах, а также нормам, регулирующим доказывание по делам с административной юрисдикцией. В частности, нормы, регулирующие понятие доказательств, их признаки, виды и источники, основания освобождения от доказывания, сбор и оценку доказательств. Юридическая природа норм доказательственного права имеет общие корни, что подтверждается единством методологии доказывания, наличием общеправовых принципов, сходством процесса доказывания. Однако отмеченное сходство носит общий характер. Более глубокий сравнительный анализ показывает, что доказывание по уголовным, гражданским, арбитражным делам и по делам об административных правонарушениях существенно различается.

Для выделения межотраслевых институтов важно наличие норм, одновременно регулирующих одни и те же вопросы в различных процессуальных отраслях. Только одних межотраслевых связей, выраженных в отраслевом законодательстве в виде отсылочных норм, недостаточно для признания института права межотраслевым.

Признавая существование межотраслевых институтов в системе российского права, обосновывается вывод о том, что доказательственное право не обладает признаками такого института, имеет в каждой отрасли процессуального права особенности правового регулирования, выполняет предписанные ему функции. Сфера действия норм доказательственного права, закрепленных в каждой из рассматриваемых отраслей, ограничивается предметом ее правового регулирования. Интеграция норм процессуальных отраслей российского права, на наш взгляд, невозможна, поскольку не учитывает тех особенностей процессуальных отраслей в системе права, которые в ходе исторического развития привели к обособлению этих отраслей в качестве самостоятельных.

Вторая глава «Нормы, регулирующие предмет доказывания, понятие и виды доказательств в уголовном процессе, в соотношении с аналогичными нормами в гражданском, арбитражном процессах и производстве по делам об административных правонарушениях» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Предмет доказывания» раскрывается различный подход законодателя к регулированию предмета доказывания в рассматриваемых отраслях права.

В уголовном судопроизводстве предмет доказывания – это комплекс взаимосвязанных и вытекающих друг из друга обстоятельств, которые необходимо установить в ходе производства по уголовным делам. При этом доказательственные факты в предмет доказывания не входят и служат для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В науке административного права вопрос о предмете доказывания не исследован глубоко. В то же время в качестве положительного момента следует отметить, что в КоАП РФ в названии главы 26 используется термин «предмет доказывания», разработанный в уголовно-процессуальной науке. В целом сходство норм, регулирующих предмет доказывания по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, обусловлено сущностью регулируемых указанными отраслями общественных отношений, которые носят публично-правовой характер.

ГПК РФ и АПК РФ не содержат определения предмета доказывания, участники гражданского судопроизводства не ограничены, в отличие от участников уголовного и административно-юрисдикционного процесса, строгой формулой предмета доказывания. Предмет доказывания по гражданским и арбитражным делам составляют факты материально-правового характера, поскольку сами судебные споры имеют материально-правовой характер: возникают из гражданских, земельных, экологических, семейных и иных правоотношений, и для их разрешения необходима норма материального права. Факты, имеющие процессуальное значение, доказательственные факты составляют объем доказывания, однако включение их в предмет доказывания

вряд ли обоснованно. Названные факты также подлежат доказыванию, первые - с целью определения правовых последствий, связанных с их установлением, вторые, – для признания их средством доказывания обстоятельств материально-правового характера, составляющих предмет доказывания.

В результате проведенного исследования с учетом мнения правоприменителей, полученного в ходе анкетирования, сделан вывод о том, что в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном законодательстве не представляется возможным закрепить перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию. Это связано с тем, что посредством гражданского и арбитражного процесса осуществляется применение норм не только гражданского, но и других отраслей материального права. Круг указанных норм настолько широк и качественно разнообразен, что это препятствует определению единого предмета доказывания для всех гражданских или арбитражных дел.

Во втором параграфе «Нормы, предусматривающие понятие доказательств и их основные признаки» анализируются понятие и признаки доказательств в уголовном процессе в соотношении с аналогичными доказательствами в гражданском процессуальном, арбитражном процессуальном и административном праве.

В содержании норм, регулирующих доказательства, во многом обнаруживается сходство. Данное обстоятельство представляется вполне логичным, поскольку доказательства призваны выполнять независимо от вида процесса одну и ту же роль: служить средствами установления обстоятельств предмета доказывания и иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Требования об относимости и достоверности, предъявляемые к содержанию доказательства, в уголовном, гражданском, арбитражном процессах и производстве по делам об административных правонарушениях во многом подобны, поскольку тесно связаны с понятием и сущностью доказательств. Требование допустимости различно ввиду того, что данное свойство непосредственно связано с формой закрепления сведений о фактах и

процедурой их получения, которая отличается и в конечном счете обусловлена методом правового регулирования каждой из рассматриваемых отраслей.

Положительно оценивая опыт правового регулирования, существующий в уголовно-процессуальном законодательстве, считаем, что в ГПК РФ, АПК РФ и КоАП РФ следует закрепить отдельные нормы, предусматривающие критерии допустимости с учетом особенностей указанных отраслей.

Определение относимости доказательства в гражданском и арбитражном процессах представляется крайне важным, поскольку обстоятельства, входящие в предмет доказывания по гражданским и арбитражным делам, не установлены в четком перечне, как в уголовном судопроизводстве. Это, с одной стороны, дает сторонам возможность участвовать в определении обстоятельств, имеющих значение для дела и представлять суду доказательства в обоснование своей позиции, с другой - требует от суда особой концентрации в направлении процесса, поскольку недобросовестная сторона может злоупотреблять правами, предоставленными законом, и сознательно затягивать процесс, требуя установления обстоятельств, выходящих за рамки предмета доказывания, и представляя в суд доказательства, не отвечающие требованиям относимости.

Следует также отметить прогрессивный характер правового регулирования арбитражного судопроизводства в части определения понятия и признаков доказательств. Так, в ч. 2 ст. 67 АПК РФ закреплена важная, не имеющая аналогов в иных процессуальных отраслях норма, согласно которой арбитражный суд не принимает поступившие в суд документы, содержащие ходатайства о поддержке лиц, участвующих в деле, или оценку их деятельности, иные документы, не имеющие отношения к установлению обстоятельств по рассматриваемому делу, и отказывает в приобщении их к материалам дела. Считаем, что данная норма, содержащаяся в арбитражном процессуальном законодательстве, имеет важное значение для реализации принципа свободы оценки доказательств. В ч. 3 ст. 71 АПК РФ предусмотрено, что доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют

действительности. Представляется упущением, что в УПК РФ, ГПК РФ и КоАП РФ аналогичной нормы не имеется.

В третьем параграфе «Виды доказательств по уголовным, гражданским, арбитражным делам и делам об административных правонарушениях» соотнесены основные характеристики видов доказательств, выделены особенности правового регулирования доказательств в рассматриваемых отраслях права.

Виды доказательств имеют много общего, однако в каждой отрасли права есть присущие только ей доказательства: в уголовном судопроизводстве – заключение и показания специалиста, в производстве по делам об административных правонарушениях – показания специальных технических средств, в гражданском и арбитражном судопроизводстве – объяснения третьих лиц.

В исследовании обосновано предложение о том, что заключение специалиста должно быть включено в число доказательств в гражданском процессе и в производстве по делам об административных правонарушениях. В то же время в арбитражном процессе, где перечень доказательств не является исчерпывающим, не следует вносить изменения о признании консультации специалиста отдельным видом доказательств. Необходимо лишь предусмотреть возможность процессуального участия специалиста – лица, консультирующего и дающего пояснения по вопросам, которые требуют специальных познаний, но могут быть разрешены без назначения экспертизы. С развитием технологий, науки нередко для разрешения конкретного вопроса, получение ответа на который не требует проведения экспертизы, или дачи оперативного заключения целесообразно привлечение в процесс лица, обладающего специальными знаниями. Это существенно сокращает сроки рассмотрения дела, поскольку может прояснить спорные вопросы, влияющие на ход процесса.

Специалист, как и эксперт, должен предупреждаться об уголовной ответственности за дачу не только заведомо ложного показания, но и заведомо ложного заключения. Следовательно, данного участника процесса, представившего заведомо ложное заключение, необходимо признать субъектом

преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 307 Уголовного кодекса РФ.

В связи с этим предлагается ч. 1 ст. 307 Уголовного кодекса РФ изложить в следующей редакции: «1. Заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, заключение или показание специалиста...» (далее по тексту закона).

Кроме того, в законодательстве всех процессуальных отраслей должна быть предусмотрена возможность вызова эксперта и специалиста для разъяснения подготовленного ими заключения. В настоящее время только в УПК РФ содержатся нормы, регулирующие порядок допросов эксперта и специалиста.

Третья глава «Нормы, регулирующие процесс доказывания в уголовном процессе, в соотношении с аналогичными нормами в гражданском, арбитражном процессах и производстве по делам об административных правонарушениях» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Субъекты доказывания» автор разделяет позицию законодателя и большинства представителей науки уголовного процесса о том, что доказывание - это деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств и что исследование доказательств во всех отраслях права не является самостоятельным элементом доказывания, поскольку оно осуществляется на всем протяжении собирания, проверки и оценки доказательств. При этом на каждом из указанных этапов, в частности в уголовном судопроизводстве, исследование имеет различную цель: при собирании – формирование материалов уголовного дела доброкачественными доказательствами, при проверке – анализ соответствия собранных по делу доказательств требованию достоверности, при оценке – принятие окончательных выводов по вопросам относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств.

Субъекты доказывания – это все участники уголовного судопроизводства, осуществляющие собирание, проверку и оценку доказательств, независимо от характера и объема их участия в доказывании. Состав этих участников меняется, обязанность доказывания распределена в уголовном, гражданском,

арбитражном процессах и производстве по делам об административных правонарушениях различным образом, что подчеркивает своеобразие доказывания как деятельности, направленной на установление сведений о фактах с целью последующего применения норм права.

Равновесие и беспристрастность в административно-юрисдикционном процессе нарушаются тем, что должностные лица одного и того же органа выявляют правонарушение, составляют протокол об административном правонарушении, собирают доказательства, а затем участвуют в рассмотрении дела и вынесении процессуального решения. Однако рассмотрение всех административных дел судом - нереальная цель, поскольку ее достижение связано с увеличением численности мировых судей и одновременным сокращением должностных лиц органов исполнительной власти, чья трудовая функция не ограничивается осуществлением административно-юрисдикционной деятельности.

В отличие от уголовного процесса, где наблюдается явный перевес обязанности доказывания в сторону лиц, осуществляющих обвинение, в гражданском процессе (в исковом производстве) обязанность доказывания распределена в равной степени между сторонами. Любую из сторон суд вправе обязать подтвердить доказательствами обстоятельства, на которые она ссылается в обоснование своей позиции.

Следует положительно оценить закрепленную в ч. 3 ст. 64 АПК РФ обязанность раскрывать лицами, участвующими в деле, доказательства, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного АПК РФ. Указанная норма служит гарантией обеспечения состязательности в процессе, содействует оперативности судебного разбирательства. Норма ч.3 ст.64 АПК РФ в некоторой степени созвучна с положениями ст. 220, 225 УПК РФ, предусматривающих необходимость указания в обвинительном заключении и обвинительном акте

перечня доказательств, подтверждающих обвинение, перечня доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и изложения их краткого содержания.

Во втором параграфе «Собирание доказательств» проанализировано качественно различное содержание деятельности по собиранию доказательств в уголовном, гражданском, арбитражном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях.

Собирание доказательств в уголовном судопроизводстве представляет собой деятельность дознавателя, следователя, прокурора и суда, а также подозреваемого, обвиняемого, их защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей по получению, представлению и закреплению сведений, осуществляемую в процессуальной форме в соответствии с УПК РФ.

Суд является субъектом собирания доказательств. На него возложена обязанность постановить законный, обоснованный и справедливый приговор. Это требует глубокого исследования доказательств, и, если в ходе проверки уже собранных по делу доказательств будут обнаружены противоречия и пробелы в доказывании, суд вправе предпринять собственные активные действия в целях их устранения. Право суда собирать доказательства, которое вызывает сомнения у отдельных авторов, не посягает на принцип состязательности, а, напротив, способствует установлению истины по делу. Поскольку суд не является органом уголовного преследования, он не выступает на стороне обвинения или стороне защиты и не выполняет функции, возложенные на стороны. Напротив, суд создает условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав и в то же время обеспечивает выполнение собственной функции – разрешения дела по существу.

В производстве по делу об административном правонарушении правовое регулирование доказывания не носит столь детального характера, как в УПК РФ. КоАП РФ не упоминает понятие «собирание доказательств», не содержит порядка осуществления этих действий, не распределяет подробно между участниками производства по делу об административном правонарушении

права по осуществлению собирания, проверки и оценки доказательств. По смыслу и содержанию собирание доказательств в производстве по делу об административном правонарушении является схожим с аналогичным элементом доказывания в уголовном процессе. Несмотря на оперативность административной формы, недостаточная урегулированность вопросов о порядке получения, представления и фиксации в материалах дела сведений о фактах делает правоприменительную деятельность менее эффективной.

В отличие от уголовного процесса, где собирание доказательств осуществляется в большей степени в ходе предварительного следствия, в гражданском и арбитражном процессах данная деятельность осуществляется в судебном заседании. Состязательное начало в гражданском судопроизводстве значительно большее по сравнению с уголовным процессом и производством по делу об административном правонарушении. Ограниченные полномочия суда по собиранию доказательств направлены на проверку доказательств, нежели на установление обстоятельств, имеющих значение для дела. Наряду с принципами состязательности и равенства в гражданском судопроизводстве при собирании доказательств находит воплощение принцип диспозитивности. Стороны обязаны доказывать обстоятельства, на которые ссылаются, но невыполнение данного правила не влечет для сторон каких-либо законодательных санкций. Если сторона откажется или не будет иметь возможности предоставить какое-либо доказательство, то суд рассмотрит дело в отсутствие данного доказательства, вынесет решение на основании иных, имеющихся в деле.

Минимум принципа публичности в гражданском судопроизводстве и, как следствие, действия государственно-властного начала в собирании доказательств, посредством которого обеспечивается доказывание в уголовном процессе и производстве по делу об административном правонарушении, требует в гражданском судопроизводстве предоставления обеим сторонам полного объема прав по собиранию доказательств.

Третий параграф «Проверка и оценка доказательств» посвящен сравнительному анализу правового регулирования проверки и оценки доказательств в рассматриваемых отраслях права.

Проверка доказательств в уголовном процессе – это деятельность, которую осуществляет дознаватель, следователь, прокурор, суд путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Проверке подлежит каждое доказательство, независимо от наличия сомнений в его достоверности.

В КоАП РФ проверка доказательств не упоминается как самостоятельный элемент доказывания. В то же время из содержания действующих в производстве по делам об административных правонарушениях принципов законности, презумпции невиновности следует, что вынесенные по делу об административном правонарушении решения должны быть справедливыми, обоснованными и законными. Достижению указанных целей способствует проверка доказательств. Следует не согласиться с мнением авторов, считающих, что проверка доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях - составная часть оценки.

В науке гражданского и арбитражного процесса проверка доказательств традиционно не выделяется в отдельный этап доказывания. В ГПК РФ И АПК РФ отсутствуют нормы, четко регулирующие порядок проверки доказательств. В гражданском судопроизводстве мыслительная деятельность суда, предваряющая оценку, в большей степени состоит в исследовании представленных доказательств. Выделение данного элемента в гражданском судопроизводстве более обоснованно, чем в уголовном процессе и производстве по делам об административных правонарушениях, поскольку в последних суд и должностные лица должны осуществить тщательную проверку доказательств. Иное не гарантировало бы в указанных публичных отраслях российского права соблюдение прав лиц, привлекаемых к ответственности.

Оценка представляет собой мыслительную деятельность. Несмотря на

субъективный характер, эта деятельность строго регулируется законом. Должностные лица, суд осуществляют оценку, а иные участники уголовного судопроизводства участвуют в оценке доказательств посредством выражения своего мнения в ходатайствах, выступления в прениях, обжалования вынесенных судебных решений.

Рассматривая вопрос о критериях оценки доказательств, следует указать, что представляется неудачным использование общефилософского понятия «совесть» в норме ст. 17 УПК РФ. В правовом государстве психоэмоциональный фактор не может выступать мерилем оценки доказательств наравне с законом. В УПК РСФСР 1960 г. в качестве критерия при разрешении дела по существу названо правосознание. Данная категория широко используется в юриспруденции и предполагает под собой философско-правовое осмысление отдельных явлений. Считаем, что отказ от использования в рассматриваемой норме термина «правосознание» ошибочен. В этой связи норму, закрепленную в ч. 1 ст. 17 УПК РФ, следует изложить в следующей редакции: «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и правосознанием».

В производстве по делам об административных правонарушениях правило оценки доказательств закреплено в ст. 26.11 КоАП РФ. Поскольку в целом правоприменение в различных отраслях права происходит по одним принципам, оценка доказательств не может качественно отличаться. Однако законодатель закрепил, что доказательства оцениваются по внутреннему убеждению, не указав в ст. 26.11 КоАП РФ, что руководствоваться при осуществлении оценки доказательств прежде всего следует законом. Именно его положения должны лежать в основе принимаемого решения.

В гражданском процессе в соответствии со ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании

имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Аналогичное правило закреплено и в ст. 71 АПК РФ.

В заключении изложены выводы, отражающие основные результаты проведенного исследования, а также внесены предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

В приложениях содержатся: анкета для социологического опроса судей, прокуроров, адвокатов, разработанная соискателем, и обобщенные в виде таблицы результаты проведенного анкетирования.

Основные научные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

I. В изданиях, рекомендованных ВАК

1. *Червонько И. А.* Статус доказательств, полученных с соблюдением мер по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов, 2008. №10. С. 96–98. - 0,3 п. л.
2. *Арендаренко И. А.* Доказательственное право в уголовном процессе как внутриотраслевой институт права // Современное право, 2010. №7. С.87–89. - 0,2 п. л.

3. *Арендаренко И. А.* О соотношении предмета доказывания в процессуальных отраслях // Общество и право, 2010. №1 (28). С.225–227. - 0,2 п. л.

4. *Арендаренко И. А.* Доказательственное право в уголовном процессе как самостоятельное структурное образование // Общество и право, 2010. №2 (29). С.203–205. - 0,3 п. л.

II. В иных источниках

5. *Арендаренко И. А.* О правовом регулировании заключения и показаний специалиста в уголовно-процессуальном, гражданском процессуальном праве и административном процессе // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов, 2010. №9. С. 45–47. 0,2 п. л.

6. *Арендаренко И. А.* О месте доказательственных фактов в уголовном и гражданском процессе // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности/КубГАУ. Выпуск 13, 2010. С. 141–144. - 0,3 п. л.

7. *Арендаренко И. А.* Соотношение правового регулирования заключения и показаний эксперта в уголовном судопроизводстве с нормами, регулирующими применение специальных познаний в административном и гражданском процессе // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности/КубГАУ. Выпуск 14, 2010. С. 111–116. - 0,3 п. л.

8. *Арендаренко И. А.* Уголовно-процессуальное доказательственное право как правовой институт // Наука в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции по философским, юридическим и педагогическим наукам. – Горловка, 2010. С. 123. - 0,2 п. л.

9. *Арендаренко И. А.* Место доказательственного права в системе уголовно-процессуальных норм // Правовая система России: состояние, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции/под общ. ред. С. М. Аламовой. – Сибай: Издательство ГУП РБ «СГТ», 2010. С.72. - 0,2 п. л.

Арендаренко Инна Андреевна

Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс»

Формат 69x84/16. Объем – 1.1. уч.-изд.-л.

Заказ № ____ . Тираж – 150 экземпляров.

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.
